

В отряде было двенадцать человек. Четверо получили тяжёлые ранения и не могли двигаться самостоятельно — их несли товарищи. Таким образом, боеспособность потеряли восемь бойцов, осталось лишь четверо. Противостоять десяткам террористов было чрезвычайно трудно. Все они были элитными бойцами специального назначения, отобранными из тысяч. Их командир строго наставлял: жертвовать собой можно лишь в самом крайнем случае. Сейчас, пожертвовав одним, можно было спасти одиннадцать — это было самым разумным решением.

Но бойцы всё ещё не решались бросить командира. В этот момент террористы показались у ручья. Бойцы штурмовой группы открыли шквальный огонь, оттеснив противника обратно в лес на противоположном берегу.

Сайфулла немедленно отдал приказ разделиться и двинуться вверх и вниз по течению, чтобы обойти врага с флангов.

Командир на их стороне скомандовал:

— Быстро! Немедленно отступайте! Таков приказ.

— Есть, — нехотя ответили бойцы. — Командир Лэй, выживайте обязательно. Мы вернёмся за вами.

Они сняли с поясов все ручные гранаты и сложили их рядом с ним, после чего стремительно отступили.

Командир удерживал единственную в лесу тропу, едва проходимую. По обе стороны от неё лес стоял стеной, перевитый лианами, пробиться через него было практически невозможно. Обойти эту тропу и перехватить отступающих бойцов не получалось.

Сайфулла вновь организовал атаку. Одна группа террористов, укрывшись в лесу, открыла плотный огонь, подавляя ответный, а остальные одновременно начали переправляться через ручей в нескольких местах.

Тот, на противоположном берегу, действовал молниеносно. Гранаты летели одна за другой, сметая приближающихся террористов, а шквальный огонь не прекращался. Павшие и раненые почти образовали перед ним живую баррикаду.

Как он и предполагал, всего через десять минут террористы, переправившиеся выше и ниже по течению — туда, где он был бессилён, — окружили его со всех сторон. Патроны кончились, гранаты были израсходованы. Он выхватил армейский нож и вступил в яростную рукопашную схватку.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй, делая вид, что прикрывают Эйлин, не участвовали в атаке, но отчётливо видели эту трагическую сцену.

Вэй Тяньюй знал лишь, что это боец штурмовой группы, и испытывал только восхищение и тревогу.

Лин Цзыхань изо всех сил сохранял привычное хладнокровие, но сердце его сжималось от незнакомого прежде чувства.

Он боялся.

Лицо того человека было неразличимо, да и расстояние было велико, но его силуэт, манера

двигаться — каждая мелкая привычка — были Лин Цзыханю до боли знакомы.

Это был Лэй Хунфэй.

Стиснув зубы, Лин Цзыхань смотрел, как тот, будто обладая нечеловеческой силой, сбивал с ног и отбрасывал тех, кто пытался взять его живым, вонзая нож в жизненно важные точки врагов. Его движения были стремительны и беспощадны, он действовал, совершенно не думая о самосохранении. Было очевидно: он приготовился к смерти и не рассчитывал выжить.

В этот миг Лин Цзыхань, обычно невозмутимый даже перед лицом катастрофы, вдруг подумал: вот если бы он не был «Серебряным крылатым охотником»... Если бы на нём не лежала важнейшая государственная миссия... Тогда он, не колеблясь, бросился бы в бой плечом к плечу с Лэй Хунфэем. Вдвоём они наверняка смогли бы вырваться живыми.

Но сейчас он мог лишь стоять здесь, безучастно наблюдая, как Лэй Хунфэя ударили прикладом по затылку, как он безвольно рухнул, как его пинали ногами, как грубо волокли через ледяную воду ручья и швырнули к ногам Сайфуллы.

Ещё в тот момент, когда Лэй Хунфэй остался один прикрывать отход, Лин Цзыхань тайно подал сигнал, вызывая других охотников на подмогу. Но теперь было уже поздно. По их обычной тактике, захват Сайфуллы был в первую очередь его задачей, Вэй Тяньюй обеспечивал поддержку, а остальные находились на расстоянии как резерв. Даже если бы все шестеро прибыли сейчас, вместе с ним и Вэй Тяньюем они вряд ли смогли бы уничтожить здесь десятки террористов, спасти Лэй Хунфэя и тем более захватить Сайфуллу живым. Разумеется, если бы они раскрыли себя, операция была бы провалена. А сейчас не было даже такой возможности — приходилось оставаться на месте и ждать подходящего момента. Поскольку он не отдавал приказа, остальные охотники тоже не действовали, по-прежнему бесшумно скрываясь в чаще.

Сайфулла присел, осмотрел без сознания Лэй Хунфэя, затем поднялся и отдал приказ:

— Немедленно уводите его.

Эйлин недоумённо спросила:

— Зачем уводить? Убейте и всё.

Сайфулла холодно ответил:

— Я хочу выяснить, как они нашли нас так быстро и точно.

Эйлин тут же поняла и, не возражая, развернулась вслед за ним.

Сайфулла связался по беспроводной микрорации с Гусманом:

— Мы захватили одного живым, остальные ушли. Немедленно отходим. Их основные силы, боюсь, уже на подходе.

Гусман тут же ответил:

— Понял. Мы тоже отходим. Встречаемся в назначенном месте.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй последовали за ними, но не вернулись в долину, а проникли в пещеру, скрытую небольшим водопадом. Кто-то достал компактный швейцарский нож и включил миниатюрный фонарик на его конце. В тусклых лучах они двинулись по влажному

извилистому проходу.

У самого входа Лин Цзыхань нажал на массивное кольцо с черепом на правой руке. Из него медленно начало выделяться химическое вещество — нечто вроде феромона, привлекающего самцов насекомых. Оно могло разноситься ветром на большие расстояния, оставаясь незаметным для людей и обычных приборов наблюдения.

Теперь он вновь обрёл самообладание. Разум его работал ещё быстрее, почти молниеносно, выискивая оптимальный момент, чтобы и захватить Сайфуллу, и спасти Лэй Хунфэя.

После более двух часов быстрого марша почти все были на пределе сил. От преследования до стремительного отступления — они ни разу не отдыхали, и силы были на исходе.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй тоже делали вид, что запыхались, хотя на самом деле были полны энергии. Они непрерывно оглядывались, анализируя обстановку и оценивая, можно ли действовать.

Но проход в пещере был узок, впереди и позади них находилось множество людей, и шансов на успех не было.

Лин Цзыхань сдерживал себя, приказывая не действовать опрометчиво. Нужно было сохранять привычный уровень, не позволить чувствам взять верх. Иначе Лэй Хунфэя, возможно, не спасти, да и их группа окажется в опасности. Он готов был умереть вместе с Лэй Хунфэем, но Вэй Тяньюй не должен был пострадать.

Он глубоко дышал, стараясь не думать о пленении Лэй Хунфэя. Теперь задача стала сложнее и опаснее, и требовалась предельная осторожность.

Наконец, впереди забрезжил свет.

Это был другой выход, затянутый плотной завесой лиан.

Шедший впереди медленно раздвинул побеги, высунулся наружу, осмотрелся и лишь затем выпрыгнул.

Остальные вышли следом, с облегчением переводя дух.

Перед ними в лесу тянулась грунтовая дорога, пригодная для проезда техники. На ней стояли внедорожник и два грузовика.

Сайфулла кивнул водителю и сел в внедорожник.

Эйлин обернулась к Вэй Тяньюю и Лин Цзыханю, улыбнувшись:

— Садитесь с нами.

Они, казалось, из последних сил молча устроились в машине.

Остальные запрыгнули в грузовики. Лэй Хунфэя, всё ещё без сознания, забросили туда, как тюк.

Машины быстро тронулись в путь.

Только теперь Сайфулла взглянул на Вэй Тяньюя и Лин Цзыханя, слегка усмехнувшись:

— Что, устали?

Лин Цзыхань смотрел в окно, лицо его было ледяным.

Вэй Тяньюй с трудом улыбнулся:

— Да, немного.

Эйлин тоже была бледна от усталости и сказала Сайфулле:

— Сегодня, если бы не Сяо Цю, меня могли подстрелить, возможно, даже убить.

Услышав это, Сайфулла смягчился и благожелательно сказал Лин Цзыханю:

— Сяо Цю, спасибо.

Лин Цзыхань повернулся к нему, вежливо слегка склонил голову, но промолчал.

Вэй Тяньюй поспешил добавить скромно:

— Господин Сайфулла, вы слишком любезны. Мы лишь выполнили долг, спасая Эйлин. Не стоит благодарности.

Эйлин усмехнулась:

— То есть моя жизнь не стоит благодарности?

<http://bllate.org/book/16287/1468108>